

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ПОДДЕЛКУ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Раскрываются основные теоретические аспекты норм международного права в рамках ответственности за фальшивомонетничество, возможные санкции, специфика их применения, перспективы совершенствования законодательства. Отражается специфика привлечения физических лиц к уголовной ответственности за подделку денежных знаков в рамках норм международного уголовного права. Проводится анализ санкций, применяемых государствами в национальном законодательстве, рассматривается их соотношение. Рассматриваются вопросы эффективного применения Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, возможность изменения ряда норм; анализируются смягчающие и отягчающие обстоятельства, в том числе их влияние на назначение наказания. Проводится разграничение ответственности физических лиц за государственное и индивидуальное фальшивомонетничество и рассматриваются проблемы разграничения такой ответственности в международном праве.

Ключевые слова: государство; международное право; ответственность; подделка денежных знаков и ценных бумаг.

Превентивное значение норм международного права в области борьбы с преступностью зависит от объединения усилий государств в выработке мер для привлечения к международной уголовной ответственности физических лиц, которые использовали государство в своих преступных намерениях [1. С. 271]. Лишь в XX в. при определении ответственности физических лиц стало действовать общепризнанное правило, согласно которому лица, совершившие преступление, должны нести наказание, и это наказание носит уголовно-правовой характер. Специфика ответственности физических лиц за совершение индивидуального фальшивомонетничества отличается от ответственности физических лиц, причастных к совершению государственного фальшивомонетничества, поэтому необходимо разграничивать ответственность по национальному законодательству и особенности международно-правовой ответственности за данное преступление.

Международное право признает принцип индивидуальной ответственности физических лиц. Субъектами преступлений наряду с государствами являются физические лица, в отношении которых также возникает ответственность и которые изымаются из юрисдикции государства-правонарушителя. Лица, которые занимались подделкой денег, нарушают принципы и нормы международного права при посредничестве государства и за это привлекаются к ответственности [2. С. 65].

При этом ответственность физических лиц за совершение преступления является одной из форм ограничения суверенитета государства и одним из проявлений политической ответственности государства, которое теряет юрисдикцию в отношении собственных граждан.

Право и обязанность наказывать физических лиц, совершивших фальшивомонетничество, как правило, признаются за государством, на территории которого имело место преступление. В случае причастности государства к фальшивомонетничеству может быть совсем другая ситуация. Международная практика свидетельствует, что государство, как правило, отрицает свою причастность к преступлению и разнообразными способами препятствует реализации ответственности. По отношению к лицам, которые непосредственно занимались изготовлением фальшивых денег, позиция государства может меняться после окончания определенного, нередко очень длительного периода времени в результате внутренних изменений в самом государстве

[3. С. 35]. Конечно, нет уверенности, что вовлеченное в фальшивомонетничество государство способно объективно провести судебное разбирательство и осудить виновных. В таких ситуациях важную роль может сыграть Международный уголовный суд. В Уставе Международного уголовного суда определяется индивидуальная уголовная ответственность. Лицо, совершившее преступление, подпадает под юрисдикцию суда и подлежит наказанию в соответствии с Уставом. Однако юрисдикция суда, согласно статьям 5–8 Устава, ограничивается преступлениями, как: а) преступления геноцида; б) преступления против человечества; в) военные преступления; г) преступления агрессии [4. С. 93].

Для объективного проведения судебного разбирательства и привлечения к ответственности виновных лиц за преступление, к которому могут быть причастны властные структуры государства, считаю необходимым включить фальшивомонетничество в Устав Международного уголовного суда наряду с другими преступлениями, на которые распространяется юрисдикция суда.

Так, физические лица, причастные к совершению государственного фальшивомонетничества, после включения преступления в Устав могли бы привлекаться к международно-правовой ответственности Международным уголовным судом или индивидуальной уголовной ответственности национальными судами. Если лицо совершило фальшивомонетничество, а связь с определенным государством выражена только в пребывании этого лица на территории государства или в наличии у преступника гражданства определенного государства, то, будучи заинтересованным в большей или меньшей степени в наказании преступника, данное государство признает преступным это деяние. Оно или накажет его самостоятельно либо не будет в принципе отрицать его наказание другим государством. Следует отметить, что создание Международного уголовного суда никаким образом не посягает на компетенцию Совета Безопасности ООН. Необходимо четко разделить судебные функции суда и функции Совета Безопасности ООН. В первом случае речь идет об осуществлении правосудия и определения наказания для лиц за преступление, к которому было причастно само государство, во втором – об осуществлении мер по устранению угрозы или восстановлению международного мира и безопасности. Совет Безопасности ООН не имеет компетенции принимать самостоятельно и непо-

средственно решение о мерах международного уголовного преследования [3. С. 93–94].

Следует отметить, что для выполнения своего международно-правового долга по борьбе с преступностью каждое национальное законодательство должно разрабатывать уголовно-правовые нормы, которые отражали бы соответствующие международно-правовые нормы и обеспечивали бы возможность наказания преступников. Однако проблема наказания физических лиц за фальшивомонетничество является довольно сложной. Само по себе положение, что «если деяние признано преступным, то за его совершение должно быть назначено наказание», является бесспорным. Но Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. не предусматривает не только пределы наказания, но и его вида. Кроме того, правовые системы различных государств по-разному относятся к наказаниям.

Если рассмотреть такой распространенный во всех государствах вид наказания, как лишение свободы, то сроки его – максимальные и минимальные – разные. В разных государствах за фальшивомонетничество предусмотрены разные сроки лишения свободы или даже различные виды наказаний. Например, в Швейцарии подделка денег наказывается каторжной работой до пяти лет или лишением свободы на срок не менее шести месяцев [5. С. 81–82]; в Дании – лишением свободы на срок до двенадцати лет [6. С. 213]; Испании – лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет и штрафом в размере десятикратной стоимости поддельных денег [7. С. 122–123]. То, что в разных государствах за это преступление предусмотрены различные сроки лишения свободы или даже различные виды наказаний, является естественным моментом. Зная об этом, их может привлекать к ответственности страна, где наказания за это преступление минимальное или более мягкое по сравнению с другими странами.

По мнению С. Глазера [8], недостатком является тот факт, что международными соглашениями в области борьбы с преступлениями не определены количество и виды наказаний за их совершение. По его мнению, передача этого вопроса на усмотрение национального законодателя может привести к назначению несправедливого наказания, тем более что на многие предусмотренные конвенциями преступления (в том числе фальшивомонетничество) распространяется принцип универсальной юрисдикции, что может побудить преступника выбирать более благоприятное в плане наказания за преступление государство. Поэтому он высказывался положительно за установление в разных государствах одинаковых санкций за одинаковые преступления, предусмотренные международными актами [8. С. 200]. По этому поводу И.И. Карпец [9] высказывал мнение, что в конвенции, в которой дается конкретная юридическая характеристика преступного деяния, должна быть рекомендация о виде или пределе наказания. Это должно способствовать одинаковому подходу к наказанию за преступление: за это же преступление не будут назначаться разные наказания и это не будет ограничивать государственный суверенитет. Имеющийся опыт наказания преступников показывает, что различие не в видах, а в пределах наказания неизбежно. Ко-

гда принимается норма международного уголовного права, которая конкретизируется в национальном законодательстве, последняя воспринимает ее в целом, устанавливая предел наказания в соответствии с действующим правом. Например, там, где есть пожизненный срок заключения, он будет предусмотрен в законе за тяжкое преступление, а там, где максимальный срок лишения свободы составляет, допустим, 20 лет, именно этот срок и будет предельным.

Аналогично решается вопрос и о нижней границе наказания [9. С. 226–227]. Положения ст. 3 Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. предусматривают лишь то, что все виды подделок денежных знаков, предусмотренные в этой статье, должны подлежать наказанию как обычные уголовные преступления. Присоединение к конвенции отражает только отношение государства к названному в ней деянию как к преступному, но этого не достаточно. Поэтому в Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, ценных бумаг и платежных карт целесообразно закрепить положение, что «каждая Сторона за совершение преступлений, предусмотренных в конвенции, должна обеспечить применение общих для всех государств санкций, которые учитывают особенности этих правонарушений и характер наказания (лишение свободы, штрафные санкции, конфискация). В свое время было достигнуто соглашение, что значительно сблизило практику наказания за некоторые международные преступления. Речь идет о неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; к тем, кто совершил особо тяжкие преступления, могут применяться все виды наказаний, включая смертную казнь, независимо от срока давности» [10. С. 511–514].

Известно, что до принятия специального закона во многих государствах казнь по истечении срока давности применяться не могла (она заменялась лишением свободы). В других государствах наличие сроков давности вообще исключало ответственность независимо от тяжести преступления. Ввиду опасности, которую представляет фальшивомонетничество для международного правопорядка, было бы разумно предусмотреть в Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, ценных бумаг и платежных карточек положение о неприменении к нему сроков давности. Нужно заметить, что данное положение должно распространяться не на все случаи подделки денег, а лишь тогда, когда это преступное деяние сказалось на усложнении межгосударственных отношений и сопровождалось нанесением материального и иного ущерба государствам.

В последнее время в рамках Совета Европы и Европейского Союза обсуждаются вопросы о создании наднационального общеевропейского уголовного законодательства. Возможным выходом из этой ситуации могло бы стать подписание отдельными государствами соглашения о частичной унификации своих национальных уголовных законодательств, в том числе в области наказания за фальшивомонетничество. Это создало бы правовую основу, к которой могли бы присоединиться и другие государства. Инициатива о таком сближении норм уголовного законодательства может быть реализована путем подписания соответствующих

соглашений, например, в рамках Совета Европы, Европейского Союза или Содружества Независимых Государств. Тем более что Совет Европы уже прилагает значительные усилия для привлечения государств Восточной Европы в общеевропейскую систему уголовного права. Общая заинтересованность в борьбе с фальшивомонетничеством может быть основой не только для характеристики преступного деяния и определения наказания, но и для назначения наказания национальными судами. Следовательно, проблема наказания за фальшивомонетничество включает вопросы о целях и задачах наказания. Эффективность общего предупреждения преступления фальшивомонетничества зависит и от того, насколько широко известно о наличии уголовно-правовой нормы.

Судебные процессы над лицами, которые совершили фальшивомонетничество, особенно как преступление международного характера, и назначенные им наказания должны стать достоянием гласности. Назначение сурового наказания за изготовление фальшивых денег должно применяться ко всем соучастникам преступления. При совершении фальшивомонетничества и наказании за него особое значение приобретает международное общественное мнение, осуждающее само преступление и лиц, его совершивших, особенно тех, кто наносит ущерб международному сотрудничеству, делу мира, основам мирного сосуществования государств и народов.

Обязанность учитывать смягчающие обстоятельства, существующие во всех правовых системах (в виде примерного перечня, предусмотренного в уголовном законе или в описании конкретного состава преступления), служит выражением гуманных принципов в праве. Учет их при назначении наказания за совершение фальшивомонетничества как преступления транснационального характера имеет свою специфику.

В случае совершения фальшивомонетничества как преступления, содержащего транснациональный характер, нельзя расценивать как смягчающее обстоятельство то, что лицо впервые изготовило поддельные денежные знаки. Однако это смягчающее обстоятельство необходимо рассматривать в других случаях совершения фальшивомонетничества, в которых отсутствует транснациональный характер.

На оценку смягчающих и отягчающих обстоятельств существенное влияние должна оказывать степень опасности преступления. Такое принципиальное положение должно действовать и при рассмотрении дел о фальшивомонетничестве как преступлении транснационального характера. Для этого национальным судам при назначении наказания предлагается учитывать все обстоятельства, в том числе смягчающие и отягчающие, принимая за основу тяжесть, опасность данного преступления для межгосударственных отношений, нанесенный ущерб и т.д. Если в этом плане рассмотреть не только смягчающие, но и отягчающие обстоятельства, то следует сказать, что перечень обстоятельств, имеющийся в национальном законодательстве, не всегда достаточен для оценки преступления и преступника, а также для правильного назначения наказания.

При назначении наказания за фальшивомонетничество как преступление транснационального, междуна-

родного характера нельзя ограничиваться тяжестью последствий (обычно учитывается большая сумма убытков). Они могут быть специфическими и очень существенными. Например, осложнение отношений между государствами, причинение государствам, кроме материального, еще и политического вреда. Безусловно, назначая наказание за фальшивомонетничество как преступление транснационального, международного характера, подобные последствия не должны игнорироваться.

Необходимо также указать, что одним из важных положений, определяющих эффективность наказания за фальшивомонетничество, является его неотвратимость. Речь идет о наказании как инструменте международного уголовного права, а следовательно, о наказании за преступление. Никакие наказания, какими бы жестокими они ни были, сами по себе фальшивомонетничество как преступление исключить не могут. Ш.Л. Монтескье писал: «...вникнув в причины всякой распушенности, вы увидите, что она происходит от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний» [11. С. 89]. Основная моральная сторона закона в таких условиях не действует. Чтобы угроза наказания влияла на недопущение совершения преступных намерений, необходима реальность его применения.

Современное международное право должно обеспечивать неотвратимость наказания за фальшивомонетничество путем обязательств государств судить преступника или выдать его для суда другому государству, а также взаимодействовать в выявлении преступников и принятии необходимых мер для предотвращения преступления. В итоге следует отметить, что в области борьбы с преступностью принцип неотвратимости наказания имеет существенное значение. Он будет осуществлен в данном случае, когда за каждую подделку денег виновные лица будут привлечены к ответственности и осуждены.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Порядок привлечения к ответственности виновных лиц за совершение государственного и индивидуального фальшивомонетничества между собой отличается. При индивидуальном фальшивомонетничестве виновные физические лица подлежат индивидуальной уголовной ответственности согласно национальному законодательству, а ответственность государства может возникнуть как результат невыполнения своих договорных обязательств по борьбе с этим преступлением.

Ответственности за государственное фальшивомонетничество должны подлежать физические лица, которые занимают должности в аппарате государственного управления и осуществляют подделку денег, и само государство, при действии или бездействии которого стало возможно совершение этого преступления. При этом государство подлежит международной ответственности, а виновные – индивидуальной уголовной ответственности согласно национальному праву. Для обеспечения беспристрастности правосудия физические лица должны подвергаться международно-правовой ответственности перед Международным уголовным судом. С этой целью предлагается включить фальшивомонетничество в Устав Международного уголовного суда наряду с другими преступлениями, на которые распространяется юрисдикция суда, для объективного проведения судебного разбиратель-

ства и привлечения к ответственности виновных лиц за преступления, к которым причастны властные структуры государства. В случае внесения изменений в Устав Международный уголовный суд может считаться для РФ дополнительной альтернативой существующему конвенционному механизму сотрудничества в борьбе с фальшивомонетничеством.

Учитывая, что в разных государствах за подделку денег предусматриваются различные виды наказаний, предлагается в Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, ценных бумаг и платежных карточек закрепить положение о том, что каждое государство должно обеспечить применение к преступникам общих для всех государств санкций, учитывающих особенности правонарушения и характер наказания (лишение свободы, штрафные санкции, конфискация и т.п.).

Ввиду опасности для международного правопорядка, которую представляет собой фальшивомонетниче-

ство как преступление международного характера, для обеспечения принципа неотвратимости наказания предлагается в Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, ценных бумаг и платежных карточек предусмотреть положение о неприменении к нему сроков давности.

Важным шагом в деле противодействия фальшивомонетничеству может стать создание в рамках Совета Европы, Европейского Союза и Содружества Независимых Государств наднационального общеевропейского уголовного законодательства. Такое сближение норм уголовного законодательства возможно путем подписания соответствующих соглашений между отдельными государствами о частичной унификации национальных уголовных законодательств, в частности в области наказания за фальшивомонетничество.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Решетов Ю.А.* Развитие принципа международно-правовой ответственности государств и усиление борьбы с международными преступлениями // Советский ежегодник международного права. 1980. М.: Наука, 1981. С. 265–271.
2. *Черниченко С.В.* Статус подсудимых в международных судебных органах // Советское государство и право. 1971. № 7. С. 63–68.
3. *Блищенко И.П., Фисенко И.В.* Международный уголовный суд. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998. 238 с.
4. *Костенко Н.И.* Международный уголовный суд (юрисдикционные аспекты) // Государство и право. М.: Наука, 2000. № 3. С. 92–103.
5. *Уголовный кодекс Швейцарии* / Пер. с нем.; Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 2000. 138 с.
6. *Современное зарубежное уголовное право: В 3 т.* / Пер. с нем.; Под ред. А.А. Пионтковского. М., 1957. Т. 1: Аргентина, Дания, Япония, Югославия. 638 с.
7. *Уголовный кодекс Испании: Пер. с исп.* / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М.: Зерцало, 1998. 213 с.
8. *Glasser S.* Droit international pénal conventionnel. Bruxelles, 1970. 270 p.
9. *Карпец И.И.* Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. 262 с.
10. *Международное право в документах: Сб. важнейших междунар.-правовых актов* / Сост. Н.Т. Самарцева. М.: Международные отношения, 1969. 551 с.
11. *Монтескье Ш.Л.* О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться / Пер. с фр.; Под ред. А.Г. Горнфельд. СПб.: Изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1900. 706 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2011 г.